

В последующие дни Ли Сяо отправлялся во дворец. Здоровье императора Хун Рена уже ухудшилось настолько, что он больше не мог присутствовать при дворе. Ли Сяо должен был заменить его и управлять делами государства. Хотя об этом не говорили вслух, все знали, что следующим императором будет Ли Сяо.

После суда Ли Сяо направлялся во дворец Янсинь. Не только он, но и другие его братья и сестры, а также Сон Сон время от времени наведывались туда. Пока они продолжали болтать и смеяться, император Хун Рен время от времени замолкал.

Каждый раз, когда это случалось, в комнате сразу же наступала тишина, пока Доу Гунгун не сообщил им: "Его величество уснул".

В этот день Сон Сон, как обычно, отправился в гости. Он взял с собой детскую одежду. Императорский врач сказал ему, что если он сможет дать императору немного надежды, то, возможно, он сможет продержаться еще немного.

Он вошел во дворец, выразил свое почтение и обменялся приветствиями с императором Хун Реном. Император Хун Рен спросил: "Где Сяо-эр?".

Сон Сон сказал: "Вы попросили его заняться двором в эти дни. Сейчас он все еще там".

Ли Ян спросил: "Хочешь, чтобы я его позвал?".

"Официальные дела важнее". Его голос был тихим, и был слышен только тем, кто сидел рядом.

Говорить сейчас, казалось, означало израсходовать все силы его тела. Все тихо сопровождали его, стараясь не мешать ему. Сон Сон тоже сидел рядом с его кроватью. Уже замужняя принцесса очень ценила принесенную им детскую одежду: "Это сделано в вышивальной мастерской?"

"Да".

"Узор на вышивке очень тонкий. Ты сам его нарисовал?"

Сон Сон сказал с улыбкой: "Мне было скучно".

Несколько женщин по очереди потрогали его, обсуждая использованные материалы и рукоделие. Через некоторое время Сон Сон оглянулся и увидел, что император Хун Рен снова сидит тихо. Наклонившись поближе, он обнаружил, что его одежда мокрая, и тихо сказал: "Отец, давай переоденемся. Как ваша одежда снова стала мокрой от пота?".

"Он снова вспотел?" 2-я принцесса поспешно наклонилась и с беспокойством позвала: "Отец?".

Император Хун Рен кивнул. Доу Гунгун задернул занавеску, а Ли Ян лично пошел помочь ему переодеться в сухую одежду. Последние несколько дней он сильно потел. Императорский лекарь ничего не мог сделать. Они могли только переодевать его каждый раз, когда он становился мокрым. Переодетый и вымытый император снова сел лицом ко всем. Его сыновья и дочери сидели вокруг него. Стоявший сбоку от него Ли Ян взял его за руку и сказал: "Старший брат должен скоро вернуться".

Все достигли взаимопонимания и не упоминали о том, что произошло раньше, как будто этого и не было.

Император Хун Рен кивнул головой, его голос был похож на комариный, почти неразличимый. Ли Ян наклонился ближе и едва смог расслышать его слова: "Не ненавидь своего старшего брата".

Его голос был слишком тихим. Никто из окружающих ничего не услышал. Ли Ян издал звук согласия.

Император Хун Рен держал в руках одежду, сшитую для маленького ребенка, его большой палец слегка поглаживал материал. Затем он перестал двигаться.

Ли Ян пронизательно заметил этот момент и позвал: "Отец?"

Он позвал еще два раза подряд. Доу Гунгун поспешно вышел вперед, чтобы поддержать императора: "Ваше величество?"

Он замешкался, затем медленно протянул руку, чтобы проверить дыхание.

В этот момент снаружи послышалось движение. Ли Шу сказал: "Старший брат вернулся со двора!"

Как старший сын, как только Ли Сяо подошел, все окружающие освободили для него место. Он сразу же подошел и взял императора Хун Рена за руку: "Этот сын вернулся".

Ладонь императора Хун Рена была ледяной, но в этот момент он слегка сжал руку Ли Сяо.

Ли Сяо сказал: "Отец?"

Больше он ничего не сказал.

Ли Сяо сидел молча, наблюдая, как морщины на лбу императора разглаживаются. Цвет лица того уже стал желтым. Он медленно сжал руку Хун Рена и сказал: "Увидимся в следующей жизни".

Когда он это сказал, все в комнате опустились на колени. Слезы Ли Яна падали как дождь: "Отец...!!!"

Доу Гунгун напомнил ему: "Осторожно, не дайте слезам упасть на него. Отойдите в сторону, когда плачете. Пусть он идет свободно".

Ли Сяо встал с кровати и тоже опустился на колени.

Внутри дворца вдовствующей императрицы.

С тех пор как болезнь императора Хун Рена ухудшилась, она оставалась в Буддийском зале. Позади нее началась активность. Ее личная Момо поспешно подбежала. Рука, которой вдовствующая императрица перебирала молитвенные четки, остановилась, когда она услышала причитания Момо: "Его величество скончался".

Начиная с дворца Янсинь, слуги, стражники, дворцовые служанки опустились на колени. Зазвучал колокол. Весь народ скорбел.

В день проводов императора Хун Рена в священный мавзолей небо было ярко-голубым и безоблачным. Солнце было ослепительным. Ритуалы погребения королевской семьи были чрезвычайно сложными. Сон Сон был отягощен ребенком, поэтому он не вошел в священный мавзолей. Он сидел снаружи в повозке, издали смотрел на внутреннюю часть мавзолея и вдруг подумал о некогда уважаемой императрице Цинь.

После смерти она была лишена титула императрицы. Поэтому она не имела права быть похороненной в священном мавзолее. В итоге единственной, кто сопровождал императора Хун Рена в мавзолее, была императрица Чжао.

Говорили, что даже надписи на ее поминальной табличке написал сам император Хун Рен.

Они доставили почетный караул туда, затем вернули почетный караул обратно. По дороге Сон Сон и Ли Сяо разделились. Один направился к владениям короля. Другой отправился во дворец.

Указ о престолонаследии был объявлен народу. Хотя формально он еще не взошел на трон и не надел мантию дракона, этот человек уже стал правителем мира.

Сидя в карете, Сон Сон посмотрел в сторону королевской кареты Ли Сяо. Он не мог видеть Ли Сяо, а также не знал, о чем тот думает. Из-за смерти императора Хун Рена Ли Сяо пришлось готовиться к похоронам, заниматься государственными делами и в то же время работать с министром обрядов над организацией церемонии коронации. В последние несколько дней Сон Сон не мог много разговаривать с Ли Сяо.

Сон Сон чувствовал себя так, словно расстояние между ними стало еще больше.

Опустив занавески кареты, он вздохнул и вернулся домой, чтобы прилечь. Только прилечь. Он не мог заснуть. Он чувствовал себя ошеломленным и думал, не забыл ли его Ли Сяо. Ведь согласно обычаям, после церемонии коронации император должен был выбрать наложниц для своего гарема, чтобы гарантировать продолжение королевского рода.

Неизбежно он подумал об императоре Хун Рене и императрице Чжао. Все эти годы император Хун Рен настаивал, что ему нужна только императрица Чжао, но в итоге он все равно затронул многих других. Не только Цинь Цинхэ, но и мать Ли Цина, мать Ли Шу, а также мать Ли Юня...

Сон Сон яростно потрянул головой, надул щеки и плотно закутался в одеяло.

Он думал: "Что со мной не так? Я не императрица, а уже подумываю о монополии на императора. Это нехорошо, совсем нехорошо".

Он заставил себя поторопиться и заснуть, но вдруг услышал голос снаружи: "Ваше величество".

Предыдущее величество было Хун Рен. Теперь это Ли Сяо.

Мгновенно наострив уши, Сон Сон услышал, как тот тихо произнес: "Он спит?"

Голос звучал немного хриловато, вероятно, от постоянного беспокойства в последние несколько дней. Предыдущий голос ответил: "Ванфэй рано лег спать".

Ли Сяо был императором, но он все еще был Ванфэем. Как странно.

Сон Сон только закончил думать об этом, как услышал, что Ли Сяо напомнил слуге: "В будущем нужно называть его императрицей".

Тот поспешно согласился: "Понял".

"Приготовь воду. Чжэнь примет ванну".

Сон Сон обрадовался, услышав поправку, но затем почувствовал разочарование, узнав, что он будет принимать ванну. Это означало, что пройдет еще некоторое время, прежде чем Ли Сяо сможет поговорить с ним.

Он был занят критикой в своем сердце, когда звук легких шагов приблизился. Сон Сон мгновенно закрыл глаза. Рядом с его ушами раздался шорох. Легкое дыхание обдуло его щеки.

Ли Сяо поцеловал его в щеку: "Неужели спишь?"

Сон Сон притворился, что не слышит.

Послышалось хихиканье. Шторы на кровати снова задернулись, и шаги мужчины удалились.

Сон Сон поднял руку и коснулся лица в том месте, где его поцеловали, - угрюмое настроение мгновенно исчезло. Он терпеливо ждал около половины часа, пока Ли Сяо вернется и ляжет позади него, принеся на его тело легкий мыльный запах.

Пара рук протянулась к его талии и крепко обняла его.

Легкое дыхание коснулось шеи Сон Сона. Он не мог сопротивляться. Делая вид, что только что проснулся, Сон Сон потер глаза и перевернулся на спину, бормоча: "Ваше высочество... Ваше величество вернулось".

"Ты только что узнал?"

Сон Сон смотрел на него полуприкрытыми глазами. Ли Сяо крепко сжал его руки и поцеловал в губы. Этот поцелуй был нежным и мягким, но в то же время совершенно безудержным. Сон Сона целовали до тех пор, пока он не стал задыхаться, пока он окончательно не убедился, что Ли Сяо все еще Ли Сяо и его не отбросили только потому, что Ли Сяо стал императором.

Все его сердце освободилось от тревоги, Сон Сон пожаловался: "Ты был так занят в эти дни".

"Сон-эр должен проявить к Чжэнь немного понимания".

Может быть, потому что во сне он уже привык к этому, Ли Сяо без проблем изменил свое обращение. Сон Сон подтолкнул его головой и сказал: "Как получилось, что ты сегодня вернулся сюда?".

"Я вернулся, чтобы сделать кое-какие приготовления".

"Какие приготовления?"

"Чтобы завтра переехать во дворец. И ты тоже".

Ошеломленный, Сон Сон сказал: "Это пустяковое дело, ты можешь оставить его мне. Тебе нет необходимости участвовать в этом".

"Семейные дела не банальны". Ли Сяо сжал его мягкие щеки и сказал: "В последние дни у

меня не было времени поговорить с Сон-эр. Выражение, с которым ты сегодня смотрел на Чжэнь, казалось, что ты вот-вот заплачешь".

Лицо Сон Сона покраснело: "Кто... кто сказал, что меня это беспокоит?".

"Тогда почему тебе горько?"

"Кому горько?" Разозлившись, Сон Сон попыталась скрыть это: "Я бы никогда не стал горевать о твоём будущем гареме!".

"Так вот о чем ты думал". Ли Сяо схватил его руку и поцеловал ее: "Даже если бы у меня был гарем в будущем, Сон-эр определенно был бы главой. Все в порядке. Тебе не нужно ревновать".

"Я не...." Сон Сон снова разозлился, но из-за личности Ли Сяо он не мог выпустить свой гнев напрямую: "Кто хочет быть главой твоего гарема".

"Тогда кем ты хочешь быть? Маленьким наложником?"

Сон Сон мгновенно бросил на него взгляд, его выражение лица было наполнено недовольством.

Но Ли Сяо не пытался его подбодрить. Он сказал: "Ты хочешь что-то сказать?".

Сон Сон опустил глаза и сказал: "Нет".

"Тогда ты действительно хочешь стать маленьким наложником?" Ли Сяо намеренно сказал: "Похоже, Чжэнь придется выйти замуж за другого. Иначе некому будет управлять гаремом, ведь у Сон-эр есть амбиции".

Сон Сон не издал ни звука, только медленно поджал губы: "Какое отношение это имеет ко мне. Ты уже император. Ты решаешь, кто будет главой. Какое право я имею, чтобы вмешиваться?"

Ли Сяо уставился на его мокрые ресницы, медленно поднял руку и провел по лицу. Мягкость была очень приятной, как и его хорошее поведение и покорный нрав.

Если перед другими он был похож на маленького ежика, то в объятиях Ли Сяо он вдруг стал круглым тестом, манящим Ли Сяо сжимать его и разминать.

Внезапно Ли Сяо не смог удержаться от смеха.

Сон Сон поднял глаза, чтобы взглянуть на него, а затем снова угрюмо опустил голову.

Честно говоря, он знал, что Ли Сяо не любит, когда он подавляет реакцию. Для Ли Сяо, если Сон Сон не последовал его ожиданиям, закатив истерику и ведя себя неразумно, это означало, что он недостаточно любит Ли Сяо. Но на самом деле все было как раз наоборот. Сон Сон может быть равнодушным к другим людям, потому что его не волнует, что думают о нем другие. Но он слишком сильно переживал за Ли Сяо, поэтому не мог не подавлять свои реакции. Он даже боялся сказать что-то слишком резкое.

Ли Сяо мягко сказал: "Такой жалкий".

Казалось, что в этих словах прозвучало баловство. Сон Сон тут же пожаловался: "Я не жалкий".

"Ты настолько жалок, что боишься произнести эти слова. Если ты будешь продолжать в том же духе, то Чжэнь больше не будет в тебе души чаять".

"Я... .."

"Я спрашиваю тебя снова. Ты хочешь быть главой гарема или маленьким наложником?"

"... .." Выражение лица Ли Сяо было безразличным, поэтому трудно было понять, о чем он думает. Сон Сон некоторое время смотрел на него. Моргнув покрасневшими глазами, он набрался смелости и сказал: "Я хочу быть единственным".

Ли Сяо некоторое время смотрел на него.

Сон Сон снова посмотрел вниз, его пальцы крепко сжимали одежду. Он даже затаил дыхание, пока Ли Сяо не наклонился, чтобы поцеловать его снова, неся с собой непреходящую сдержанность, как будто сдерживая чувства, которые ему некуда было выплеснуть. Не теряя прежней мягкости, он произнес: "Все по желанию Сон-эр".

"Если ты хочешь попросить, Чжэнь всегда выслушает и выполнит".

<http://bllate.org/book/16081/1438608>